

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СССР НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.2>

UDC 94/99

LBC 63.3.(4 Исп)61+63.3(2)614-64

Submitted: 20.01.2022

Accepted: 08.12.2022

SOVIET TANKERS IN SPAIN IN 1936–1937 (ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE INTELLIGENCE DIRECTORATE OF THE RUSSIAN RED ARMY)

Mikhail V. Novikov

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article considers the problem of the soviet tankers participation in the Spanish Civil War in its initial period. *Methods and materials.* The study is based on documents of the Intelligence Directorate of the People's Commissariat of Defence of the Soviet Union. They became available after the publication of the first three volumes of the eight serial edition "Red Army and the Spanish Civil War (1936–1939)". *Analysis.* It is emphasized that the first group of Soviet tankers arrived in Spain on October 13, 1936, together with a batch of T-26 tanks (50 in total). On October 29, a tank company, which in a short time prepared the missing crew members from among the Spaniards, took part in a combat offensive operation in the Madrid area. According to documentary evidence the effectiveness of the combat use of tanks was minimal and was a result of the unwillingness and inability of the Spanish infantry, including its command staff, to act together with tanks. The documents characterize the T-26 tank as a reliable, hardy, easy-to-handle vehicle, superior in all technical characteristics to light tanks of German and Italian production, but with unsuccessful turret geometry, with weak armor, with an imperfect design of the turret swivel mechanism, with an unusable radio antenna. The article considers presented in the documents problem of the moral, political, psychological and physical condition of soviet tankers in Spain. The documentation also notes high level of military discipline, gives examples of heroic deeds of tankers, primarily members of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). At the same time attention is drawn to cases of excessive caution of individual commanders bordering on cowardice. An important place in the documents is given to the physical condition of tankers who find themselves in unfamiliar climatic and social conditions as well as in terms of a completely different food ration. It is noted that almost 100% overwork of personnel associated with continuous participation in hostilities, accompanied by various diseases. *Results.* The article emphasizes the importance of the direct participation of Soviet tankers in the hostilities of 1936–1937. It made it possible to prevent the military defeat of the Spanish Republic at the stage of creating a regular People's Army.

Key words: Spanish civil war, soviet military aid, tanks, tankers, combat activity, overwork, diseases.

Citation. Novikov M.V. Soviet Tankers in Spain in 1936–1937 (According to the Documents of the Intelligence Directorate of the Russian Red Army). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 1, pp. 15-28. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.2>

**СОВЕТСКИЕ ТАНКИСТЫ В ИСПАНИИ В 1936–1937 гг.
(ПО ДОКУМЕНТАМ РУ РККА)**

Михаил Васильевич Новиков

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
г. Ярославль, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается проблема участия советских танкистов в гражданской войне в Испании в ее начальный период. Отмечается, что основу статьи составляют документы Разведывательного управления Наркомата обороны СССР, ставшие доступными с публикацией первых трех томов из восьмисерийного издания «РККА и гражданская война в Испании (1936–1939 гг.)». Подчеркивается, что первая группа советских танкистов прибыла в Испанию 13 октября 1936 г. вместе с партией танков Т-26 (всего 50) и уже 29 октября танковая рота, в короткий срок подготовившая недостающих членов экипажей из числа испанцев, приняла участие в боевой наступательной операции в районе Мадрида. Отмечается на основе документальных свидетельств нежелание и неумение испанской пехоты, включая ее командный состав, действовать совместно с танками, в результате чего эффективность боевого применения последних была минимальной. В документах дается характеристика танка Т-26 как машины надежной, выносливой, легкоуправляемой, превосходящей по всем техническим характеристикам легкие танки германского и итальянского производства, но с неудачной геометрией башни, со слабой броней, с несовершенной конструкцией поворотного механизма башни, с непригодной антенной радиосвязи и др. Рассматривается представленная в документах проблема морально-политического, психологического и физического состояния советских танкистов в Испании. Отмечается высокий уровень воинской дисциплины, приводятся примеры героических поступков танкистов, прежде всего членов ВКП(б), одновременно обращается внимание на случаи чрезмерной осторожности отдельных командиров, граничившие с трусостью. Важное место в документах отводится физическому состоянию танкистов, оказавшихся в непривычных для них климатических и социальных условиях, в условиях совершенно иного рациона. Отмечается практически стопроцентное переутомление личного состава, связанное с непрерывным участием в боевых действиях и сопровождаемое различными заболеваниями. Подчеркивается важное значение непосредственного участия советских танкистов в боевых действиях в 1936–1937 гг., позволившее предотвратить военное поражение Испанской республики на этапе создания регулярной Народной армии.

Ключевые слова: гражданская война в Испании, советская военная помощь, танки, танкисты, боевая деятельность, переутомление, заболевания.

Цитирование. Новиков М. В. Советские танкисты в Испании в 1936–1937 гг. (по документам РУ РККА) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 15–28. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.2>

Введение. В 1936–1939 гг. Испания стала ареной ожесточенной гражданской войны между сторонниками и противниками демократического пути развития страны. В самом ее начале противники демократии – военно-фашистские мятежники во главе с генералом Ф. Франко обратились за военной помощью к Гитлеру и Муссолини и получили ее. Демократическое правительство Испанской республики также обратилось к руководителям «великих демократий» – Англии и Франции с просьбой продать современное оружие для борьбы с мятежниками, но получило вежливый отказ. В этой ситуации во избежание не-

минуемого быстрого военного поражения республиканское правительство обратилось с той же просьбой к СССР. После некоторых колебаний, исходя из внешнеполитических интересов советского государства, руководство СССР приняло принципиальное решение продать Испанской республике современное оружие (танки, самолеты, артиллерийские орудия, стрелковое оружие и др.). Был дан положительный ответ и на вторую просьбу республиканского правительства о направлении в Испанию военных специалистов в качестве советников, инструкторов для обучения испанцев владению советской боевой техникой, а

также для непосредственного участия в боевых действиях, в том числе около 400 танкистов.

Методы и материалы. На фоне роста в последние годы числа публикаций, посвященных помощи СССР Испанской республике в 1936–1939 гг. [1; 4; 5; 32; 34], тема участия советских танкистов в испанской гражданской войне представляется недостаточно разработанной в отечественной историографии. Для советского периода характерны работы военных специалистов, изданные в 1937–1941 гг. для служебного пользования, в которых анализировался опыт гражданской войны в Испании, включая действия танковых частей [24], полное отсутствие специальных исследований в последующие годы и незначительное количество мемуарных работ (в сравнении с представителями ВВС). Опубликованные в 1960–1980-е гг. воспоминания танкистов характеризуются достоинствами и недостатками, типичными для данного вида источников советского периода [28, с. 16–23].

В российский период отмечается существенное возрастание интереса к рассматриваемой проблеме, сопровождаемое публикациями авторов (М. Барятинский, М. Коломиец, И. Мощанский, В. Морозов, В. Шпаковский, С. Шпаковская и др.), в сфере научных интересов которых находятся не столько проблемы гражданской войны в Испании, сколько тактико-технические характеристики танков и их боевое применение [6, с. 144].

В сборнике «Танковый прорыв. Советские танки в боях 1937–1942 гг.» представлена статья А. Мастеркова «Харама, 1937. Первое сражение советских танков», подготовленная с использованием документальных источников из фондов РГВА [25]. Исследование посвящено участию советских танков в одном из самых кровопролитных сражений гражданской войны близ реки Харамы (6–30 февраля 1937 г.). Автором также рассмотрены некоторые аспекты комплектования кадрами танковых частей и их тылового обеспечения. Статья А.Ю. Ермолова «Танковые войска и гражданская война в Испании», предваряющая 3-й том сборника документов «РККА и гражданская война в Испании», акцентирует внимание на тактико-технических характеристиках советских танков, на боевых действиях танковых частей и на попытках обобщения

испанского опыта для развития танкового дела в СССР [16]. Аналогичным аспектам посвящена статья В.О. Дайнеса «Применение бронетанковых войск в Испании, 1936–1939 гг.», написанная на основе преимущественно изданных ранее исследовательских работ [6].

Развивая наметившуюся тенденцию возрастания интереса к данной теме, но не претендуя на полноту ее исследования, наша статья ставит своей целью рассмотрение некоторых аспектов тылового обеспечения танковых частей, участия советских танкистов в боевых действиях, их отношения к танку Т-26, их морально-политического, психологического и физического состояния в начальный период гражданской войны не только на основании докладов военных руководителей, но и через рефлексию рядовых участников боевых действий. Решение этой исследовательской задачи стало возможным после издания первых трех томов восьмитомного издания «РККА и гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.» [27], в которых опубликованы копии хранящихся в РГВА в фонде № 35082 «Коллекция документальных материалов по истории гражданской войны в Испании» подлинников секретных материалов, направленных советскими военными специалистами из Испании в Разведывательное управление Наркомата обороны СССР в форме докладов, служебных записок, писем и др. Многолетний опыт работы с источниками, с зарубежной и отечественной литературой по истории гражданской войны в Испании [28; 29] позволяет судить, что содержащаяся в документах информация обладает большой степенью достоверности, что, скорее всего, было связано с серьезностью адресата, обладавшего возможностями проверки и перепроверки получаемых из Испании данных. Избранный для написания статьи нарратив на основе вводимых в научный оборот документальных источников, по нашему мнению, наиболее соответствует раскрытию заявленной цели исследования в рамках отдельной статьи. При изучении источников использовались историко-сравнительный и историко-описательный методы.

Анализ. 13 октября 1936 г. на транспорте «Комсомол» в Испанию прибыла первая

партия танков Т-26 (всего – 50) и первая группа танкистов во главе с полковником С.М. Кривошеиным. Порт Картахена оказался мало приспособленным для разгрузки танков, которая затянулась на несколько суток, после чего танковая колонна своим ходом отправилась к месту дислокации. По решению правительства Испанской республики танковый учебный центр был размещен в маленьком курортном городке Арчена. «Как база формирования, – отмечал в воспоминаниях генерал-лейтенант С.М. Кривошеин, – Арчена устраивала нас во всех отношениях. В гостиницах можно было расположить человек 500, оливковые рощи вокруг курорта были удобны для маскировки танков» [22, с. 449]. Однако в ходе войны базу в Арчене так и не удалось превратить в танковый учебный центр в полном смысле этого слова. В августе 1937 г., согласно воспоминаниям генерал-лейтенанта А.А. Ветрова, помещения гостиницы при водолечебнице были удобны для жилья и проведения классных занятий, зато «стрельбище и танкодром были крайне примитивны», что касается ремонтных мастерских, топливохранилища и оборудованной стоянки для танков, то их не было вовсе [2, с. 257].

Первоначально планировалось, что советские танкисты будут использоваться исключительно для подготовки испанских экипажей, поэтому на каждый доставленный «Комсомолом» танк приходилось всего по одному советскому добровольцу, среди которых были и механики-водители, и командиры танков, и командиры танковых взводов, и техники. Угроза захвата противником Мадрида внесла коррективы в предварительные договоренности относительно советских танкистов – было принято решение об их непосредственном участии в боевых действиях. Возникла необходимость срочно подготовить недостающих членов экипажей из испанцев. Предстояло по сокращенной до двух недель программе обучить их вождению и боевому применению танка, и здесь советские специалисты, как и в других родах войск, столкнулись с языковой проблемой. Не имея возможности объяснять с помощью слов, советские специалисты обучали испанцев посредством наглядной демонстрации. Менее чем через две недели советские добровольцы вместе с на-

скоро обученными членами экипажей из числа испанцев вступили в сражение за Мадрид.

По свидетельству командира танковой роты П.М. Армана, занятия начались 17 октября, а уже 26 октября «нас подняли по тревоге приказом военного министра. Мы получили приказ сформировать под моим командованием роту танков в 15 машин» [7, с. 246]. 29 октября 1936 г. рота Армана приняла участие в наступательной операции республиканских войск в направлении населенного пункта Сесенья южнее Мадрида. Это было первое боевое применение советских танков в Испании. Ход, результаты и выводы по этой боевой операции были подробно изложены Арманом в докладе в РУ РККА от 17 ноября 1936 г. [7, с. 241–267].

Как явствует из доклада, танки с боем прорвались через Сесенью, однако республиканская пехота их не поддержала. Совершив 10-часовой рейд по ближним тылам противника, уничтожив 2 итальянские танкетки, 12 артиллерийских орудий, около 30 грузовых и легковых автомобилей, рассеяв и уничтожив около 800 солдат противника, потеряв 3 своих танка и 13 человек убитыми и пропавшими без вести, группа Армана вернулась на исходные позиции [31, л. 58–94].

3 ноября в том же районе в бой вступили 2 танковые роты под командованием Кривошеина с испанскими экипажами. В докладе в РУ РККА от 17 ноября 1936 г. Кривошеин представил подробный отчет о боевых действиях его танковой группы [31, л. 2–44]. С учетом опыта атаки роты Армана в районе Сесенья Кривошеин приказал командирам рот и танков действовать только во взаимодействии с пехотой, отрываться от нее не более чем на 500 м, уничтожать огневые точки противника, мешающие продвижению пехоты [8, с. 205].

Как пишет Кривошеин, танки с испанскими экипажами, плохо подготовленные и в вождении, и в стрельбе, свою задачу тем не менее выполнили. 4 и 5 ноября они «действовали совместно с пехотой, выполняя задачи подвижных огневых точек, обстреливающих дома, занятые фашистами, и отдельные группы, расположенные в садах, но при неспособности нашей пехоты к наступлению особенного влияния на ход боя не имели». Критикуя

действия пехоты и артиллерии в этих боях, Кривошеин отмечал, что пехота не способна наступать, «что командиры рот и взводов сами безграмотны и наступать не хотят», что артиллерия часто стреляет по своим, не имея телефонной связи со своей пехотой, что «огонь артиллерии не является эффективным и не поддерживает наступления пехоты». В то же время, по мнению Кривошеина, «очень хорошо в бою работает санитарная служба... также хорошо поставлена служба питания боеприпасами и продовольствием» [8, с. 209].

По общему мнению специалистов, эффект от боевых действий советских танков под Мадридом был скорее психологический. «Появление танков, – пишет А.Ю. Ермолов, – помогло преодолеть моральный надлом республиканских частей, которые были деморализованы предшествующими поражениями и утратили веру в победу» [16, с. 14]. Военный советник К.А. Мерецков отмечал в своих воспоминаниях, что «танки сцементировали столичную оборону и сыграли роль крупного морального фактора» [26, с. 135].

Под Мадридом советские танки Т-26 показали техническое и боевое превосходство над противником, танкисты действовали смело и решительно. Однако и под Мадридом, и в других сражениях не хватало главного – тактического взаимодействия с пехотой. Ни солдаты, ни командиры республиканских войск не умели использовать танки, с их помощью закреплять и развивать успех. Танкисты, со своей стороны, увлекались скоростными атаками, забывали о пехоте, к тому же плохо ориентировались на незнакомой местности [22, с. 452–454]. С испанскими танковыми экипажами, прошедшими ускоренную подготовку, часто случались курьезные вещи, когда танки выходили из боя как потерпевшие аварию, хотя причиной этих аварий могли быть неумелое включение передач, пушка, пулемет, поставленные на предохранитель, и т. д. [22, с. 458–459].

Критическое отношение Кривошеина к действиям испанской пехоты проявилось и при анализе некоторых эпизодов республиканского наступления на Теруэль 27–31 декабря 1936 г.: «Пехота совершенно отказывалась идти вперед, несмотря на героизм и личный показ танкистов. Например, командир роты

Цаплин, видя, что пехота не идет за ним, вернулся на своем танке к пехоте, вышел из танка, шел в пешем строю впереди стреляющего танка, таща за собой пехоту. Не помогла также храбрость, проявленная советником при Генштабе т. Мерецковым и т. Симоновым, которые, двигаясь в первой линии пехоты, всячески ее подбадривали, стремясь увлечь за собой» [8, с. 222].

В ходе республиканского наступления на Теруэль, по мнению Кривошеина, смело и эффективно действовала авиация, «большая артиллерийская группа под руководством нашего советника т. Воронова прекрасно обеспечивала огнем наступление пехоты... наши танки проявили исключительное героизм и мужество», огромные потери понесла участвовавшая в наступлении 3-я интербригада, почти полностью была уничтожена рота русских белогвардейцев, зарабатывавшая себе возвращение в СССР. Что касается испанской пехоты, то, как пишет Кривошеин, «анархисты наступать не хотели и в наступление не перешли» [8, с. 222].

Характеризуя тыловое обеспечение танковых частей, Кривошеин отмечает, что Арчена была не только учебным центром, но и главной тыловой базой, где размещались 8 складов с запасными частями, 3 – с горюче-смазочными материалами, 6 – с боеприпасами. В начале они размещались в разных местах Арчены, но через месяц упорной работы под руководством испанского инженера были созданы 2 больших тоннеля и все запасы были спрятаны под землю. Позднее к этим двум тоннелям добавили еще три, созданные на основе огромных пещер [8, с. 230].

Из Арчены танки доставлялись на фронт на железнодорожных платформах до конечной станции выгрузки – Вильяканьяс (100–120 км от Мадрида), там была организована промежуточная тыловая база танковых частей, где на складах размещались по 5 боекомплектов, по 5 заправок ГСМ, небольшое количество запасных частей. Вторая тыловая промежуточная база была организована в Алькала-де-Энарес (28 км восточнее Мадрида). Здесь размещались по 3 боекомплекта, по 3 заправки ГСМ, запасные части. Кроме того, здесь удалось наладить ремонт танков на базе местных железнодорожных мастерских [8, с. 230–231].

В конце своей командировки в Испанию Кривошеин подготовил подробный технический отчет о боевой работе танков Т-26 в октябре 1936 – январе 1937 года. Отмечая сильные стороны и недостатки в работе двигателя, ходовой части, вооружения и брони, Кривошеин делает общий вывод, что Т-26 – прекрасная боевая машина, способная выполнить боевую работу в исключительно тяжелых условиях эксплуатации (техническая неграмотность испанских экипажей, пересеченная местность и продолжительность непрерывной работы). Он считал наиболее уязвимой частью Т-26 броню, «кибо она легко пробивается бронебойной пулей» [33, с. 233–241].

Помощник командира танковой бригады по техчасти П.С. Глухов дает оценку танку Т-26 после первого четырехдневного боя, подчеркивая, что «не было ни одной аварии, ни одной вынужденной остановки танка. Машина чрезвычайно вынослива и легко управляема». В то же время он отмечает и недостатки: массовый обрыв главного маслопровода, башня танка с вертикальными стенками «пробивается насквозь прямым попаданием снаряда», при ударе снаряда о танк внутренняя краска отлетает и ранит глаза членов экипажа и др. [9, с. 427–435].

В докладе комбрига Д.Г. Павлова в РУ РККА от 17.12.1936 представлен анализ боевой работы танков Т-26 в условиях Испании. Приводятся технические характеристики основных узлов танка при эксплуатации в боевых условиях, прописаны рекомендации по их совершенствованию. К числу наиболее существенных недостатков танка Павлов относит слабую броню, несовершенную конструкцию поворотного механизма башни, непригодность антенн радиосвязи, слабую защищенность танка от пожара и т. д. [10, с. 242–246].

В служебной записке командира танкового взвода Г.М. Склезнева в РУ РККА отмечаются не только достоинства, но и недостатки танка Т-26. К числу последних отнесены «плохой обзор из танка во время боя», сильный перегрев ствола пушки, выход из строя пулемета, спадание гусениц, отсутствие качественного переговорного устройства между членами экипажа, попадание выхлопных газов внутрь танка и др. [17, с. 425–426].

К концу ноября 1936 г. уцелевшие танки группы Кривошеина имели по 800 часов боевого применения, они достигли технического предела своего использования. Требовались замена двигателей, ходовой части и т. д. Группа была отозвана с фронта для переформирования и отдыха. Первая группа танкистов-добровольцев, внося существенный вклад в оборону Мадрида и понеся значительные потери, в декабре 1936 г. вернулась в СССР. Им на смену прибыла новая группа советских добровольцев (200 танкистов и техников) во главе с Д.Г. Павловым. В декабре 1936 г. советские специалисты приступили в Арчене к формированию танковой бригады из 56 новых танков Т-26 и остатков танковой группы Кривошеина.

Задача укомплектования новой техники экипажами потребовала существенного расширения танковой школы: были созданы две роты для подготовки механиков-водителей (150 человек), две роты для подготовки командиров танков (100 человек) и две роты для подготовки командиров башен (100 человек). Кроме того, была создана мотоциклетная рота из испанцев и сохранен батальон по подготовке экипажей броневинов. Программы подготовки рассчитывались на 30 дней с продолжительностью занятий 10–14 часов в сутки с упором на практические занятия на полигоне. В число механиков-водителей входили только водители автомобилей 1-го и 2-го классов со стажем 3–10 лет, что облегчало задачу подготовки в столь короткий срок.

Программы подготовки командиров танков и башен были схожими. После отбора наиболее обученных в командиры танка и тех и других с первого дня учили стрелять из пушки и пулемета, особо отрабатывались действия на случай отказа оружия и ранения членов экипажа. Первоначальный добровольный набор в танковую школу был заменен мобилизацией, причем местный губернатор-коммунист организовал отбор кандидатов через КПИ, что гарантировало набор мотивированных курсантов, но при этом обостряло отношения с другими политическими силами Народного фронта, ревниво следившими за усилением роли коммунистов в самых боеспособных частях Народной армии.

Со временем был налажен отбор в танковые войска бойцов интернациональных бри-

гад, прежде всего болгар, чехов, немцев, австрийцев, прошедших обучение в советских танковых училищах, – из них готовили командиров танков. Испанские добровольцы, не прошедшие специальной подготовки, как правило, становились заряжающими. В целом при комплектовании танковых частей соблюдались, как правило, следующие принципы: командирами танковых рот и взводов, радистами, механиками, ротными техниками назначались советские добровольцы, командирами танков – интернационалисты и обстрелянные в боях испанские танкисты, а заряжающими – молодые испанцы. Таким образом, каждый танковый экипаж состоял из представителей двух-трех национальностей, что, учитывая языковой барьер, отнюдь не способствовало взаимопониманию и слаженности в действиях [2, с. 262]. Подготовка танковых частей, как правило, осуществлялась в месячный срок. В мирное время на это уходили месяцы и годы, и такое ускоренное прохождение боевой подготовки могло быть достигнуто только за счет снижения ее качества, что, естественно, увеличивало количество различных ошибок, аварий и потерь в боях. С аналогичными проблемами в ходе войны сталкивались советские артиллеристы [3, с. 90–91], моряки [23, с. 53–59] и представители других родов войск.

Советские добровольцы из бригады Павлова приняли участие во всех крупных оборонительных и наступательных операциях Народной армии, проявив бесстрашие, героизм и самопожертвование, компенсируя тем самым недостатки в боевой подготовке членов экипажей из числа испанцев [16, с. 14–22; 20].

Взаимодействие с пехотой оставалось главной проблемой для танковых частей в ходе практически всех оборонительных и наступательных операций республиканской армии. В докладе начальника штаба главного военного советника А.С. Пшеничникова в РУ РККА от 30 января 1937 г. анализируется Теруэльская операция и отмечается очередное неудачное применение танков в ходе наступательной операции: «Наши танки рвались вперед. Они переоценили пехоту, рассчитывая на ее безусловную поддержку, как у себя дома, но оказалось другое. С болью в сердце пришлось наблюдать, как эти стальные коробки

были предоставлены самим себе перед окопами противника на высоте 989 и после почти полного расхода боевого комплекта медленно возвращались обратно, застревая на высоких межах вспаханного поля, а пехота, отставшая на 3–4 км, сочувственно аплодировала им, но в атаку не шла» [11, с. 241].

Анализ участия танков в Теруэльской операции представлен и в отчете командира танковой роты П.А. Цаплина в РУ РККА от 13 февраля 1937 года. Применение танков оказалось неожиданным для противника, который «в панике начал бежать на Теруэль, оставляя окопы». Как и в других случаях, пехота за танками не пошла и не воспользовалась возможностью захватить передний край противника. В дальнейшем противник подтянул противотанковую артиллерию, начал забрасывать танки бутылками с зажигательной смесью и танки были вынуждены отойти на исходные позиции, потеряв 4 боевые машины, убив и ранив 100–150 солдат противника. Как сообщает Цаплин, танки Т-26 работали непрерывно 13–14 часов, не было ни одного случая отказа двигателя и других агрегатов, единственное слабое место – гусеницы, которые «необходимо усовершенствовать» [30, с. 420–421].

Выводы, к которым пришел Цаплин, будут повторяться и другими участниками боевых действий: «Для обеспечения успеха пехоту нужно готовить так, чтобы она двигалась непосредственно за танками и закрепляла занятые танками рубежи... командный состав механизированных бригад должен не только быть готов к самостоятельным действиям в отрыве от пехоты, но и уметь взаимодействовать с пехотными тактическими подразделениями» [30, с. 423].

Серьезной проблемой в боевом применении танков в Испании командир танковой роты Д.Д. Погодин, получивший звание Героя Советского Союза (в Испании с октября 1936 г. по 8 марта 1937 г.), считал отсутствие предварительной разведки и рекогносцировки местности. Отмечая, что «чаще всего танки наступали вслепую», Погодин справедливо подчеркивает, что это не могло не отразиться на результатах атак, а также на потерях танков и личного состава. «Последние бои, – пишет Погодин, – показали, что ввод танков в бой без разведки и рекогносцировки вызыва-

ет огромные потери и, следовательно, необходимо усилить танковую роту еще двумя взводами – взводом разведки и огневым взводом» [15, с. 141; 20, с. 144].

В докладе в РУ РККА воентехника В.А. Протодьяконова, назначенного на должность помощника командира танкового батальона (в Испании с октября 1936 г. по 17 июня 1937 г.), рассматриваются вопросы тылового обеспечения и организации ремонта поврежденных танков. Как видно из доклада, ремонт и обеспечение танков батальона боеприпасами находились на хорошем уровне: танки, требовавшие капитального ремонта, отправлялись на ремонтный завод на специальных 10-тонных грузовых автомашинах; мелкий ремонт осуществлялся на месте с использованием специальных походных мастерских; на складе всегда имелся набор запасных частей для мелкого ремонта; две грузовые автомашины постоянно дежурили для подвоза боеприпасов к месту боев [12, с. 145–147].

В докладах военного комиссара 2-го танкового батальона И.В. Зуева от 2 февраля 1937 г. и комиссара танковой бригады С.Г. Болотина от 17 мая 1937 г. в РУ РККА представлена информация о партийно-политической работе с советскими добровольцами танковых войск, а также оценка морально-политического и психологического состояния личного состава. Созданные при ротах и батальонах партийные организации, судя по представленным выпискам из протоколов партийных собраний, серьезно подошли к оценке как боевой деятельности, так и поведения в быту советских добровольцев.

Судя по документам, членство в ВКП(б) давало только одну привилегию – первым начинать атаку и последним выходить из нее. Выступая на партсобрании, кандидат в члены ВКП(б) С.Т. Моргунов подчеркнул, что большинство членов партии возглавили «по-большевистски свои взводы, роты, батальоны. Петров, Беляев, Прохоров, Склезнев своим личным примером на линии огня учили подчиненных, как нужно идти в бой, как нужно вести себя в бою... они сами шли во главе, сами вели взводы, роты, батальоны на первую линию противника, вели обдуманно, тактически обоснованно... На Хараме лучшие коммунисты пали смертью храбрых» [13, с. 167].

«Во время харамской операции, – писал Болотин, – «мы имели большие потери среди наших людей: 23 раненых и 12 убитых и умерших от ран. В их числе оказался основной партийный актив. Пали парторги Склезнев и Заусайлов. Ранены парторги Новиков, Волошко, Брагин» [13, с. 172]. Тем не менее «перед боем подано 7 заявлений о вступлении в ВКП(б) (Беляк, Александров, Пахомов, Серов, Корсунов, Садчиков и Моргун), а тт. Кудрявцев и Дубинин подали заявление о переводе из кандидатов в члены ВКП(б)» [14, с. 166].

Одновременно отмечаются случаи либо чрезмерной осторожности, либо трусости отдельных командиров. Тот же Моргунов в своем выступлении откровенно заявил, что «новые командиры рот остались в тылу, экипажи посылали в бой, в наступление, а сами со своими экипажами оставались на исходной позиции. Как дерутся машины, комроты не знают... Член партии комроты Зверев во время разгрома итальянского корпуса сидел на выжидательной позиции, а рота действовала сама до тех пор, пока комбат Петров не прибыл с передовых позиций и не заставил Зверева возглавить колонну» [13, с. 169]. Отмечается также такой факт, когда командир танка «Евтухов, боясь быть убитым, специально отдавал команды двигаться по лощинам и действовал сзади роты» [14, с. 166]. Некто «Бойцов неплохо работал в тылу, но всячески стремился уклониться от фронта и в бою не был» [13, с. 174].

Исходя из своего опыта командования танковой ротой, Погодин отмечал, что «физическая и моральная утомленность личного состава экипажа при условии ежедневных боев наступает после 5–6-дневной работы», что «участие в боях с перерывами может довести норму работы экипажа до 10 дней», боевая работа сроком «свыше 10 дней приводит к сильному переутомлению, к понижению темпов и качества выполнения задачи и большим потерям как машин, так и личного состава» [15, с. 141].

Погодин также обращает внимание на необходимость своевременной эвакуации из подбитых танков убитых и раненых товарищей. Он приводит эпизод с одним механиком-водителем, который привез свой погибший экипаж на сборный пункт, где убитых увидели экипажи других танков. «В результате это-

го, – пишет Погодин, – многие бойцы отказались ужинать, при назначении на этот танк нового экипажа все по разным причинам стремились от этого уклониться» [15, с. 142].

Характеризуя морально-политическое и психологическое состояние личного состава, комиссары отмечали наличие неблагоприятных факторов: многонациональность личного состава (40 немцев, 14 французов и чехов на 10 декабря 1936 г. в батальоне И.В. Зуева), наличие совершенно открытого употребления спиртных напитков, наличие легальных домов терпимости и кафе-шантанов [14, с. 162]. Отсюда такие факты, когда «целый ряд товарищей не сразу поняли всю гнусность посещения домов терпимости и до 03.12.1936 г. около 20 чел. самовольно посетили проституток» [14, с. 163], а еще «был один случай заражения венерической болезнью от проститутки кандидата партии Бербеца, который вылечился, не выходя из строя» [14, с. 165].

Среди заболеваний и травм танкистов отмечаются ожоги, нервные заболевания, вызванные переутомлением, заболевания слухового аппарата, возникающие при контузии, прямые пулевые и осколочные ранения, а также простудные болезни и заболевания желудочно-кишечного тракта, связанные с непривычным рационом питания. Политработник санитарной части танковой бригады (авторство не установлено) отмечал в своей записке, что желудочно-кишечные заболевания перенесли практически все добровольцы по прибытии в Испанию из-за смены питания и в качестве главной причины он указывает оливковое масло.

Записка того же политработника санитарной части танковой бригады знакомит нас с организацией санитарного и медицинского обслуживания раненых и травмированных танкистов. «На передовой линии, – отмечает автор записки, – расставленные санитарные точки делают первичную перевязку, накладывают жгут и шины. От линии на 50–200 м есть второй пункт с врачом. Там делают впрыскивания: противостолбнячные и против заражения крови. За 5–15 км от фронта есть уже госпитали, где оказывается хирургическая помощь» [18, с. 191].

В госпитали раненые доставлялись на санитарных машинах, как правило, на пере-

оборудованных грузовиках, рассчитанных на четверо носилок. «Все раненые танкисты, – пишет автор записки, – находящиеся в госпиталях в Мадриде, обеспечиваются ежедневно привозом продуктов из штаба бригады, необходимым для питания: консервированным молоком, какао, апельсинами, яблоками, шоколадом, ветчиной, печеньем. Раненым доставляется также необходимое белье и одежда» [18, с. 198].

В записке также отмечается, что госпиталь в Арчене стал основным для раненых танкистов, куда их перевозили из госпиталей Мадрида и других городов после проведенных операций. Туда же направлялись легко раненые танкисты, перевозка которых в санитарных и легковых машинах танковой бригады не причиняла вреда их здоровью.

Что касается самих госпиталей, то не совсем радужную картину рисует письмо старшего советника санитарной службы И.А. Клюсса: «Не чувствуется организации работы у руководства, а также требовательности и контроля. Всюду в госпиталях грязь, доходящая до антисанитарного состояния. То же и еще в большей степени относится и к пищевому рациону. Отдельные перевязочные, по видимому, не везде существуют, и перевязка производится прямо в палатах. Посетители могут ходить по всему госпиталю, включая и операционную, не надевая халатов» [21, с. 208].

Погибших танкистов, в том числе советских добровольцев, хоронили, как правило, недалеко от поля боя. «В оливковой роще, – пишет политработник санитарной части танковой бригады, – комиссар разыскивает место, где похоронить убитого. Комиссар и два товарища хоронят убитого у оливкового дерева, возле камня» [18, с. 192]. Типичный для танкиста пример гибели командира танка Куприянова и механика-водителя Быстрова приводит в своей служебной записке в РУ РККА капитан А.Ю. Новак: «Танк весь сварился от пожара, коробка перемены передач расплавлена, броня разворочена, катки расплавились. От товарищей остался только пепел» [19, с. 273].

Результаты. В соответствии с советско-испанскими договоренностями об оказании военной помощи первоначально предполагалось, что командированные в Испанию советские танкисты будут выполнять функции ин-

структоров – обучать испанцев техническому устройству советского танка, боевому применению танков, тыловому обеспечению танковых подразделений. Не случайно вместе с первой партией танков Т-26 в 50 машин в Испанию прибыло примерно такое же количество танкистов – командиров рот, взводов, танков, механиков-водителей, техников. Однако в связи с реальной угрозой захвата противником Мадрида было принято новое решение – о непосредственном участии советских танкистов в боевых действиях. Из представленных в статье материалов, авторами которых были советские добровольцы-танкисты, становится очевидно, что их участие в боевых действиях в тех конкретных условиях было неизбежным. Испания того периода не имела ни танковой промышленности, ни серьезного опыта использования танков в боевых действиях, ни самих современных танков. Советским танкистам предстояла трудная задача обучить испанцев танковому делу, а также самим принять участие во всех крупных военных сражениях в качестве командиров танковых батальонов, рот, взводов, техников, иногда командиров танков и механиков-водителей в составе смешанных интернациональных экипажей.

Направляемые в Испанию советские танкисты были профессионалами, хорошо знавшими и материальную часть, и уставные положения по боевому применению танков, но это была их первая настоящая война. Предполагалось, что введение в бой танковых частей под Мадридом в октябре-ноябре 1936 г. позволит республиканцам переломить неудачный ход гражданской войны, отсюда попытки первых наступательных действий. Поставленная задача оказалась невыполнимой в силу ряда причин, поэтому советские танки и танкисты под Мадридом помогли скорее преодолеть моральный надлом солдат и офицеров республиканской армии после непрерывных поражений в предыдущий период. Результативность участия советских танкистов и танков в последующих сражениях рассматриваемого периода была в целом аналогичной.

Связывая свои неудачи с нежеланием и неспособностью испанской пехоты взаимодействовать с танковыми частями, советские командиры танковых подразделений не стеснялись в выражениях в отношении испанской пе-

хоты, в то же время представляя в докладах в РУ РККА боевую деятельность своих подчиненных и коллег преимущественно в героическом виде. Рядовые участники боевых действий, комиссары в своих докладах в РУ РККА были более откровенны, отмечая непрофессионализм и чрезмерную осторожность отдельных командиров, граничившую с трусостью.

Информируя РУ РККА о тактико-технических характеристиках танка Т-26, и начальствующий состав, и рядовые танкисты отмечали как достоинства, так и очевидные недостатки этой боевой машины. Касаясь тылового обеспечения танковых частей, и танкисты, и техники, и медицинские работники отмечали отлаженный механизм снабжения танковых подразделений боеприпасами, горючесмазочными материалами и запасными частями, оказания медицинской помощи раненым танкистам на поле боя и в госпиталях.

Командиры танковых подразделений были хорошо осведомлены о чрезмерной боевой нагрузке рядовых советских танкистов, но считали это допустимым и необходимым. Судя по документам, другой была позиция рядовых танкистов, находившихся после непрерывных боевых действий в течение нескольких недель на грани или за гранью психологического выгорания и физического истощения, перенесших различные заболевания. Они считали возможным вести непрерывные боевые действия в течение 5–6 дней, с перерывами – в течение 10 дней, после чего танкистам требовался отдых.

В целом в ходе участия в боевых действиях советскими танкистами были продемонстрированы как мужество, героизм и самопожертвование одних, так и нежелание умирать в далекой Испании других. Сохраняя в целом высокий уровень воинской дисциплины, советские танкисты, как оказалось, не были лишены обычных человеческих слабостей, своеобразно проявившихся в непривычных для них специфических условиях буржуазно-демократической Испании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арцыбашев В. А., Каримов О. В. Добровольцы страны «Икс» // Военно-исторический журнал. 2017. № 2. С. 91–93.

2. Ветров А. А. Броневой щит республиканской армии Испании // Проблемы испанской истории. М.: Наука, 1971. С. 249–316.
3. Воронов Н. Н. Артиллерия республиканской Испании // Под знаменем Испанской республики. 1936–1939. М.: Наука, 1965. С. 69–138.
4. Гагин В. В. Об участии советских ВВС в гражданской войне в Испании в 1936–1939 гг. // Русский сборник: Исследования по истории России. Т. XX: СССР и Гражданская война в Испании 1936–1939. М.: Модест Колеров, 2016. С. 148–169.
5. Гражданская война в Испании: Известное и неизвестное / под ред. А. Ю. Федорова, Ю. В. Фетисова. М.: ЛЕНАНД, 2018. 336 с.
6. Дайнес В. О. Применение бронетанковых войск в Испании, 1936–1939 гг. // Русский сборник: Исследования по истории России. Т. XX: СССР и Гражданская война в Испании 1936–1939. М.: Модест Колеров, 2016. С. 100–147.
7. Доклад командира танковой роты П.М. Армана о боевой работе республиканских танков в Испании // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА. В 8 т. Т. 2. М.: Полит. энцикл., 2020. С. 241–267.
8. Доклад командира танковой группы С.М. Кривошеина о боевой работе республиканских танков // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА. В 8 т. Т. 2. М.: Полит. энцикл., 2020. С. 203–232.
9. Доклад помощника командира танковой бригады по техчасти П. С. Глухова в РУ РККА о транспортировке бронетехники в Испанию и о работе танков в боевых условиях // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА. В 8 т. Т. 1. М.: Полит. энцикл., 2019. С. 427–435.
10. Доклад командира танковой бригады Д.Г. Павлова (псевдоним Доминго) в РУ РККА о боевой работе танков Т-26 в Испании // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА. В 8 т. Т. 1. М.: Полит. энцикл., 2019. С. 242–246.
11. Доклад начальника штаба главного военного советника А.С. Пшеничникова (псевдоним Зенде) в РУ РККА с замечаниями и выводами по итогам Теруэльской операции // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА. В 8 т. Т. 1. М.: Полит. энцикл., 2019. С. 238–241.
12. Доклад воентехника В. А. Протодьяконова «Обеспечение боевой деятельности республиканских танков» // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА. В 8 т. Т. 3. М.: Полит. энцикл., 2020. С. 145–148.
13. Доклад комиссара танковой бригады Г. С. Болотина о политико-моральном состоянии личного состава бригады и проделанной партийно-политической работе // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА. В 8 т. Т. 3. М.: Полит. энцикл., 2020. С. 167–175.
14. Доклад военного комиссара 2-ого танкового батальона И. В. Зуева о налаживании политработы в батальоне и политико-моральном состоянии личного состава // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА. В 8 т. Т. 3. М.: Полит. энцикл., 2020. С. 162–166.
15. Доклад командира танковой роты Д. Д. Погодина о боевой работе республиканских танков в Испании // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА. В 8 т. Т. 3. М.: Полит. энцикл., 2020. С. 139–142.
16. Ермолов, А. Ю. Танковые войска и гражданская война в Испании / А. Ю. Ермолов // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА. В 8 т. Т. 3. М.: Полит. энцикл., 2020. С. 3–29.
17. Записка командира танкового взвода Г. М. Склезнева о технических свойствах танка Т-26 // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА. В 8 т. Т. 1. М.: Полит. энцикл., 2019. С. 425–426.
18. Записки политработника санитарной части танковой бригады // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА. В 8 т. Т. 3. М.: Полит. энцикл., 2020. С. 191–203.
19. Записки капитана А. Ю. Новака с описанием некоторых эпизодов боевой работы танкистов // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА. В 8 т. Т. 2. М.: Полит. энцикл., 2020. С. 268–273.
20. Из доклада командира танковой роты Д.Д. Погодина о боевых действиях республиканских танков // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА. В 8 т. Т. 3. М.: Полит. энцикл., 2020. С. 142–145.
21. Из письма старшего советника санитарной службы И. А. Клюсса санитарное обеспечение рес-

публиканской армии Испании // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг. : Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА. В 8 т. Т. 3. М.: Полит. энцикл., 2020. С. 203–210.

22. Кривошеин С. М. Танкисты-добровольцы в боях за Мадрид // Под знаменем Испанской республики. 1936–1939. М.: Наука, 1965. С. 446–468.

23. Кузнецов Н. Г. На далеком меридиане. М.: Наука, 1988. 247 с.

24. Любарский С. И. Некоторые оперативно-тактические выводы из опыта войны в Испании. М.: Воениздат, 1939. 72 с.

25. Мастерков А. Харам, 1937. Первое сражение советских танков // Танковый прорыв. Советские танки в боях 1937–1942 гг. М.: Эксмо: Яуза, 2007. 443 с.

26. Мерецков К. А. На службе народу: Страницы воспоминаний. М.: Политиздат, 1968. 464 с.

27. Новиков М. В. РККА и война в Испании: новый сборник документов // Российская история. 2021. № 3. С. 228–230.

28. Новиков М. В. Советская и российская историография гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. 133 с.

29. Новиков, М. В. Советская помощь Испанской республике в 1936–1939 гг.: современные консервативные версии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 464. С. 134–142.

30. Отчет командира танковой роты П.А. Цапина в РУ РККА о действиях танковой роты с бронемашинами на теруэльском участке с 27.12.1936 г. по 05.01.1937 г. // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА. В 8 т. Т. 1. М.: Полит. энцикл., 2019. С. 416–423.

31. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 35082. Оп. 1. Д. 320. Л. 2–94.

32. Советско-испанские отношения в период гражданской войны в Испании. Сборник материалов и документов. М.: Аспект Пресс, 2021. 364 с.

33. Технический отчет командира танковой группы С. М. Кривошеина о боевой работе республиканских танков (на примере танка Т-26) // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг. : Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА. В 8 т. Т. 2. М.: Полит. энцикл., 2020. С. 233–241.

34. Шубин А. В. Великая испанская революция 1931–1939 гг. М.: Акад. проект: Мир, 2019. 570 с.

istoricheskii zhurnal [Military Historical Journal], 2017, no. 2, pp. 91–93.

2. Vetrov A.A. Bronevoj shhit respublikanskoj armii Ispanii [Armored Shield of the Republican Army of Spain]. *Problemy ispanskoj istorii* [Problems of Spanish History]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 249–316.

3. Voronov N.N. Artilleriya respublikanskoj Ispanii [Artillery of Republican Spain]. *Podznamenem Ispanskoj respubliki. 1936–1939* [Under the Banner of the Spanish Republic. 1936–1939]. Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 69–138.

4. Gagin V.V. Ob uchastii sovetskikh VVS v grazhdanskoj voine v Ispanii v 1936–1939 gg. [About the Participation of the Soviet Air Force in the Spanish Civil War in 1936–1939.]. *Russkii sbornik: Issledovaniia po istorii Rossii. T. XX: SSSR i Grazhdanskaia voina v Ispanii 1936–1939* [Russian Collection. Studies on the History of Russia. Vol. 20. The USSR and the Spanish Civil War 1936–1939]. Moscow, Modest Kolerov, 2016, pp. 148–169.

5. Fedorov A.Iu., Fetisov Iu.V., eds. *Grazhdanskaia voina v Ispanii: Izvestnoe i neizvestnoe* [The Spanish Civil War: The Known and Unknown]. Moscow, LENAND Publ., 2018. 336 p.

6. Daines V.O. Primenenie bronetankovykh voisk v Ispanii, 1936–1939 gg. [The Use of Armored Troops in Spain, 1936–1939]. *Russkii sbornik: Issledovaniia po istorii Rossii. T. XX: SSSR i Grazhdanskaia voina v Ispanii 1936–1939* [Russian Collection. Studies on the History of Russia. Vol. 20. USSR and Spanish Civil War 1936–1939]. Moscow, Modest Kolerov, 2016, pp. 100–147.

7. Doklad komandira tankovoj rotы P.M. Armana o boevoy rabote respublikanskikh tankov v Ispanii [Report of the Tank Company Commander P.M. Arman on the Combat Work of Republican Tanks in Spain]. *RKKA i grazhdanskaja vojna v Ispanii. 1936–1939 gg.* [Red Army and the Spanish Civil War. 1936–1939. In 8 vols. Vol. 2]. Moscow, Polit. encikl. Publ., 2020, pp. 241–267.

8. Doklad komandira tankovoj grupy S.M. Krivosheina o boevoy rabote respublikanskikh tankov [Report of the Commander of the Tank Group of S.M. Krivoshein on the Combat Work of Republican Tanks]. *RKKA i grazhdanskaja vojna v Ispanii. 1936–1939 gg.* [Red Army and the Spanish Civil War. 1936–1939. In 8 Vols. Vol. 2]. Moscow, Polit. encikl. Publ., 2020, pp. 203–232.

9. Doklad pomoshhnika komandira tankovoj brigady po tehchasti P. S. Gluhova v RU RKKA o transportirovke bronetehniki v Ispaniju i o rabote tankov v boevykh usloviyah [Report of the Assistant Commander of the Tank Brigade for the Technical Unit P.S. Glukhov in the Intelligence Directorate of the Red Army on the Transportation of Armored Vehicles to Spain and on the

REFERENCES

1. Artsybashev V.A., Karimov O.V. Dobrovoltsy strany «Iks» [Volunteers of the Country “X”]. *Военно-*

Work of Tanks in Combat Conditions]. *RKKA i grazhdanskaja vojna v Ispanii. 1936–1939 gg.* [Red Army and the Spanish Civil War. 1936–1939. In 8 Vols. Vol. 1], Moscow, Polit. encikl. Publ., 2019, pp. 427–435.

10. Doklad komandira tankovoj brigady D. G. Pavlova (pseudonim Domingo) v RU RKKA o boevoy rabote tankov T-26 v Ispanii [Report of the Commander of the Tank Brigade D. G. Pavlov (Alias Domingo) to the Intelligence Directorate of the Red Army on the Combat Work of the T-26 Tanks in Spain]. *RKKA i grazhdanskaja vojna v Ispanii. 1936–1939 gg.* [Red Army and the Spanish Civil War. 1936–1939. In 8 Vols. Vol. 1], Moscow, Polit. encikl. Publ., 2019, pp. 242–246.

11. Doklad nachalnika shtaba glavnogo voennogo sovetnika A. S. Pshenichnikova (pseudonim Zende) v RU RKKA s zamechanijami i vyvodami po itogam Teruelskoj operacii [Report of the Chief of Staff, Chief Military Adviser A.S. Pshenichnikov (Alias Zende) to the Intelligence Directorate of the Red Army With Comments and Conclusions on the Results of the Teruel Operation]. *RKKA i grazhdanskaja vojna v Ispanii. 1936–1939 gg.* [Red Army and the Spanish Civil War. 1936–1939. In 8 vols. Vol. 1], Moscow, Polit. encikl. Publ., 2019, pp. 238–241.

12. Doklad voentehnika V. A. Protodyakonova «Obespechenie boevoy dejatel'nosti respublikanskih tankov» [Report of Military Technician V.A. Protodyakonov “Ensuring the Combat Activity of Republican Tanks]. *RKKA i grazhdanskaja vojna v Ispanii. 1936–1939 gg.* [Red Army and the Spanish Civil War. 1936–1939. In 8 vols. Vol. 3]. Moscow, Polit. encikl. Publ., 2020, pp. 145–148.

13. Doklad komissara tankovoj brigady G.S. Bolotina o politiko-moralnom sostojanii lichnogo sostava brigady i prodelannoj partijno-politicheskoj rabote [Report of the Commissar of the Tank Brigade G.S. Bolotin on the Political and Moral State of the Brigade's Personnel and the Party-Political Work Done]. *RKKA i grazhdanskaja vojna v Ispanii. 1936–1939 gg.* [Red Army and the Spanish Civil War. 1936–1939. In 8 vols. Vol. 3]. Moscow, Polit. encikl. Publ., 2020, pp. 167–175.

14. Doklad voennogo komissara 2-ogo tankovogo batalyona I. V. Zueva o nalazhivanii politraboty v batalyone i politiko-moralnom sostojanii lichnogo sostava [Report of the Military Commissar of the 2nd Tank Battalion I.V. Zuev on the Establishment of Political Work in the Battalion and the Political and Moral State of the Personnel]. *RKKA i grazhdanskaja vojna v Ispanii. 1936–1939 gg.* [Red Army and the Spanish Civil War. 1936–1939. In 8 vols. Vol. 3]. Moscow, Polit. encikl. Publ., 2020, pp. 162–166.

15. Doklad komandira tankovoj rotы D. D. Pogodina o boevoy rabote respublikanskih tankov v Ispanii [Report of Tank Company Commander D.D. Pogodin on the

Combat Work of Republican Tanks in Spain]. *RKKA i grazhdanskaja vojna v Ispanii. 1936–1939 gg.* [Red Army and the Spanish Civil War. 1936–1939. In 8 vols. Vol. 3]. Moscow, Polit. encikl. Publ., 2020, pp. 139–142.

16. Ermolov A.Ju. Tankovye vojska i grazhdanskaja vojna v Ispanii [Tank Troops and the Civil War in Spain]. *RKKA i grazhdanskaja vojna v Ispanii. 1936–1939 gg.* [Red Army and the Spanish Civil War. 1936–1939. In 8 vols. Vol. 3]. Moscow, Polit. encikl. Publ., 2020, pp. 3–29.

17. Zapiska komandira tankovogo vzvoda G.M. Sklezneva o tehniceskix svojstvax tanka T-26 [The Note of the Tank Platoon Commander G.M. Skleznev on the Technical Properties of the T-26 Tank]. *RKKA i grazhdanskaja vojna v Ispanii. 1936–1939 gg.* [Red Army and the Spanish Civil War. 1936–1939. In 8 vols. Vol. 1], Moscow, Polit. encikl. Publ., 2019, pp. 425–426.

18. Zapiski politrabotnika sanitarnoj chasti tankovoj brigady [Notes of a Political Worker of the Sanitary Unit of the Tank Brigade]. *RKKA i grazhdanskaja vojna v Ispanii. 1936–1939 gg.* [Red Army and the Spanish Civil War. 1936–1939. In 8 Vols. Vol. 3]. Moscow, Polit. encikl. Publ., 2020, pp. 191–203.

19. Zapiski kapitana A. Ju. Novaka s opisaniem nekotoryh epizodov boevoy raboty tankistov [Notes of Captain A.Y. Novak with a Description of Some Episodes of the Combat Work of Tankers]. *RKKA i grazhdanskaja vojna v Ispanii. 1936–1939 gg.* [Red Army and the Spanish Civil War. 1936–1939. In 8 Vols. Vol. 2]. Moscow, Polit. encikl. Publ., 2020, pp. 268–273.

20. Iz doklada komandira tankovoj rotы D.D. Pogodina o boevyh dejstvijah respublikanskih tankov [From the Report of the Tank Company Commander D.D. Pogodin on the Fighting of Republican Tanks]. *RKKA i grazhdanskaja vojna v Ispanii. 1936–1939 gg.* [Red Army and the Spanish Civil War. 1936–1939. In 8 Vols. Vol. 3]. Moscow, Polit. encikl. Publ., 2020, pp. 142–145.

21. Iz pisma starshego sovetnika sanitarnoj sluzhby I.A. Kljussa sanitarnoe obespechenie respublikanskoj armii Ispanii [From the Letter of the Senior Adviser of the Sanitary Service I.A. Kluss - Sanitary Provision of the Republican Army of Spain]. *RKKA i grazhdanskaja vojna v Ispanii. 1936–1939 gg.* [Red Army and the Spanish Civil War. 1936–1939. In 8 vols. Vol. 3]. Moscow, Polit. encikl. Publ., 2020, pp. 203–210.

22. Krivoshein S.M. Tankisty-dobrovolcy v bojah za Madrid [Tankers-Volunteers in the Battles for Madrid]. *Pod znamenem Ispanskoj respubliki. 1936–1939* [Under the Banner of the Spanish Republic. 1936–1939]. Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 446–468.

23. Kuznecov N.G. *Na dalekom meridiane* [On the Distant Meridian]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 247 p.

24. Liubarskii S.I. *Nekotorye operativno-takticheskie vyvody iz opyta voiny v Ispanii* [Some Operational and Tactical Conclusions from the Experience of the War in Spain]. Moscow, Voenizdat, 1939. 72 p.

25. Masterkov A. Harama, 1937. Pervoe srazhenie sovetskikh tankov [Kharama, 1937. The First Battle of Soviet Tanks]. *Tankovyy proryv. Sovetskie tanki v bojah 1937–1942 gg.* [Tank Breakthrough. Soviet Tanks in the Battles of 1937–1942]. Moscow, Eksmo Publ., Jauza Publ., 2007. 443 p.

26. Mereckov K.A. *Na sluzhbe narodu: Stranicy vospominanij* [In the Service of the People: Pages of Memories]. Moscow, Politizdat, 1968. 464 p.

27. Novikov M.V. RKKK i vojna v Ispanii: novyj sbornik dokumentov [Red Army and the War in Spain: A New Collection of Documents]. *Rossijskaja istorija* [Russian History], 2021, no. 3, pp. 228-230.

28. Novikov M.V. *Sovetskaia i rossijskaia istoriografija grazhdanskoi voiny v Ispanii 1936–1939 gg.* [Soviet and Russian Historiography of the Spanish Civil War of 1936–1939]. Yaroslavl, Izd-vo IaGPU, 2014. 133 p.

29. Novikov M.V. Sovetskaia pomoshch Ispanskoi respublike v 1936–1939 gg.: sovremennye konservativnye versii [Soviet Aid to the Spanish Republic in 1936–1939: Modern Conservative Versions]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2020, no. 464, pp. 134-142.

30. Otchet komandira tankovoj rotы P. A. Caplina v RU RKKK o dejstvijah tankovoj rotы s bronemashinami na terujelskom uchastke s 27.12.1936 g. po 05.01.1937 g. [Report of the Tank Company Commander P.A. Tsaplin to the Intelligence Directorate of the Red Army on the Actions of a Tank Company With Armored Vehicles in the Teruel Sector From 12/27/1936 to 01/05/1937]. *RKKK i grazhdanskaja vojna v Ispanii. 1936–1939 gg.* [Red Army and the Spanish Civil War. 1936–1939. In 8 Vols. Vol. 1], Moscow, Polit. encikl. Publ., 2019, pp. 416-423.

31. *Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv (RGVA)* [Russian State Military Archive], f. 35082, inv. 1, d. 320, l. 2-94.

32. *Sovetsko-ispanskie otnosheniia v period grazhdanskoi voiny v Ispanii* [Soviet-Spanish Relations During the Spanish Civil War]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2021. 364 p.

33. Tehnicheskij otchet komandira tankovoj gruppy S. M. Krivosheina o boevoj rabote respublikanskih tankov (na primere tanka T-26) [Technical Report of the Commander of the Tank Group S.M. Krivoshein on the Combat Work of Republican Tanks (On the Example of the T-26 Tank)]. *RKKK i grazhdanskaja vojna v Ispanii. 1936–1939 gg.* [Red Army and the Spanish Civil War. 1936–1939. In 8 Vols. Vol. 2]. Moscow, Polit. encikl. Publ., 2020, pp. 233-241.

34. Shubin A.V. *Velikaia ispanskaia revoliutsiia 1931–1939 gg.* [The Great Spanish Revolution of 1931–1939]. Moscow, Akad. proekt Publ., Mir Publ., 2019. 570 p.

Information About the Author

Mikhail V. Novikov, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of Theory and Methods of Professional Education, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Respublikanskaya St, 108/1, 150000 Yaroslavl, Russian Federation, m.novikov@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-2013-1919>

Информация об авторе

Михаил Васильевич Новиков, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, ул. Республиканская, 108/1, 150000 г. Ярославль, Российская Федерация, m.novikov@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-2013-1919>